

Деремедведь Е.Н.

ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Актуальность темы исследования. Женская литература - это, по сути, то, что создано в литературе женщинами. Изучение такого феномена как «женская литература» способствует разрешению проблемы «женского языка», осмыслению индивидуального или коллективного женского авторства, истории женской литературы. Женщина в данном случае является автором текста и производителем текстуальных значений, которые базируются на собственно женском опыте и переживаниях. Указанная область, которой, до недавнего времени, пренебрегали исследователи, а именно женская литература путешествий, содержит значительное количество сохранившихся до настоящего времени исторических источников, в число которых входит ряд произведений английской литературы путешествий – путевые отчеты, дневники и т.д. В них отражались особенности женского восприятия мира, мнения англичанок в отношении проблем современной им действительности, их идеи, эмоции, размышления, оттенки чувств.

Английская женская литература путешествий остается малоизученной, несмотря на то, что в Англии за почти двести лет было издано множество разнообразных и великолепных по изложению «женских» путевых отчетов о разных странах мира. И, хотя литература путешествий долгое время считалась чем-то вторичным и даже несерьезным, произведения этого жанра, на наш взгляд, все же представляют собой достаточно интересный материал для исследования. К тому же, основная часть этих произведений до сих пор не переведена на украинский или русский языки.

Целью данной статьи является выявление причин возникновения такого литературного феномена как женская литература путешествий в Англии и определение основных социально-культурных групп, к которым принадлежали англичанки, оставившие после себя яркие путевые записи.

Научное и практическое значение данной работы заключается в том, что сделанные автором выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов, связанных с проблемой развития жанра путешествий в Англии. Для современных исследователей ценность путевых заметок и очерков, относящихся к XVIII- XIX в.в., состоит в возможности по описанию тех объектов, которые не сохранились до нашего времени, восстановить реальную картину прошлого, сравнить ее с настоящим временем для определения закономерностей их эволюции.

Интерес к «женским» произведениям активизировался в связи с возникновением в середине XX века в мировой науке нового направления – гендерных исследований, предметом изучения которых является «история женщин». Освещение этой социокультурной проблемы в литературе путешествий – довольно редкое явление.

Со времени возникновения собственно женской литературы постоянно наблюдается то затихающая, то вновь вспыхивающая полемика о женском творчестве, то есть о способности женщин наравне с мужчинами создавать духовный продукт высокого эстетического качества. Говоря о недостатках или достоинствах, женскую литературу всегда сравнивали с лучшими образцами так называемой «мужской» литературы. Таким образом, в области литературы нормой или точкой отсчета непременно являлись мужской взгляд или мужская культура, которые продолжительное время оставались универсальным мерилем любых этических и эстетических ценностей. При этом само слово «женская» приобретало коннотацию «вторичного», «посредственного», «несерьезного», а само понятие «женская литература» долгое время воспринималось негативно или как иронический ярлык.

Критик С.И. Пономарев утверждал: «Природа уделяет женщинам искру таланта, но никогда не дает гения» [1, с. 20]. Известный поэт О. Мандельштам назвал в 1922 году женскую поэзию «бессознательной пародией» [2, с. 275].

Издавна в Англии, как и во многих европейских странах, бытовало мнение, что женский удел - дом и семья. Многие века женщины практически не допускались к «свободным искусствам», более того - занятия литературой считались для женщины предосудительными и даже неприличными. Те же, кто все же осмеливался писать, работали под псевдонимами или вынуждены были терпеть общественное презрение и непонимание. Примером тому могут служить судьбы таких известных писательниц, творивших под мужскими псевдонимами как Жорж Санд и Джордж Элиот. Доступ к высшему образованию был закрыт для женщин практически до второй половины XIX столетия. Подобная система табу препятствовала вхождению женщины в творческую сферу, где она могла бы легально и свободно раскрыть свой дар, талант, развивать способности.

В периоды царствования королевы Виктории, а также ее сына – Эдуарда – социальная роль женщин, особенно представительниц высшего общества, и общественная оценка этой роли коренным образом изменились. Социально-экономические и общественно-политические преобразования, произошедшие в результате буржуазных революций XVII века, в значительной мере повлияли на духовное развитие нации, на ее культурно-образовательный уровень. Это не могло не сказаться и на формировании отношения общества к женщине. Возрастало значение воспитания и образования юных аристократок, а также формировались традиции светского образования, которое постепенно заменило монастырское обучение. Поэтому в указанное время среди англичанок довольно часто встречались высокообразованные дамы, читавшие на греческом и латинском языках, а также свободно изъяснявшиеся на французском, немецком и итальянском.

Получив «классическое образование», англичанки все требовательнее отстаивали свои равные с мужчинами права, в том числе и на путешествия. Именно в этот период (примерно с середины XVIII века) многие представительницы туманного Альбиона, разрушив стереотип «викторианской женщины» среднего и высшего сословия, всеми силами старались сбегать от сковывавшего их домашнего быта, навязанного господствовавшим социальным классом и полом. Вырвавшись из-под многовекового гнета, они броси-

лись путешествовать, нередко проникая в те страны, где не отважились бы побывать даже мужчины. Этому также способствовали объективные политические и экономические причины.

В Англии литература путешествий достигает своего расцвета в XVIII веке, когда этот жанр приобрел классические черты. Женщины викторианской эпохи получили право на образование, они получили доступ к литературной деятельности, знали несколько европейских языков. В своем стремлении вырваться из предназначенного им полом и классом домашнего ига они начали претендовать на то святое, что издавна являлось преимуществом мужчин – путешествия.

Британский колониализм активно продвигался на Восток, охватывая все большее количество стран. К концу XIX века благодаря этому явлению многие уголки мира превратились в британские колонии, а значит в более или менее пригодные районы для женщины-путешественницы. Как результат – увеличилось число женских произведений, относившихся к жанру путешествий.

Жанр путешествий стал той областью литературы, в которой женщины в Англии начали доминировать. По словам влиятельного английского журнала «Quarterly», англичанки намного чаще других иностранных дам становились «путешественницами и авторами путевых заметок», потому что они были «хорошо начитаны, имели твердые суждения... и были образованы с изяществом высших классов, обладая практическими знаниями самых низших слоев» [3, с.244].

О простых путешественниках, не обремененных никакой официальной миссией, тогда писали: «Нельзя сказать, чтобы они были совершенно бесполезными людьми для своего отечества; им, между прочим, английская литература обязана богатством своего отдела путевых записок, богатством, которым не обладает ни одна из прочих европейских литератур» [4, 822–834].

Поначалу путешественницы вели путевые записки, которые не были рассчитаны на публичное восприятие. Их книги не причисляли к серьезным, достойным доверия произведениям, считая, что в них слишком много сентиментальных вздохов, романтических описаний и цветастых выражений. Однако вследствие восточной британской экспансии с одной стороны и развития романтического направления в литературе с другой в обществе неожиданно возник значительный интерес к литературе путешествий, в том числе и к женской. Путевые очерки, мемуары и даже такие личные документы, как письма и дневники, становились признанными бестселлерами. А то, что их писали женщины, побывавшие в незнакомых или малоизвестных читателю странах, придавало этим произведениям особую остроту и пикантность.

Английская пресса первой четверти XIX века не могла не обратить внимания на хлынувший на лондонский книжный рынок поток всевозможных описаний поездок в разные страны. События, происходившие в разных странах, получали отклик в выходивших в свет книгах английских путешественниц. Для Англии открывалась новая возможность знакомства с миром и чужими народами через литературу путешествий.

Отправляясь в путешествие, многие англичанки бросали вызов вековым традициям, мужчинам, самим себе. Странствующая без сопровождения мужа или мужчины-родственника дама считалась всегда явлением недопустимым, вульгарным, шокирующим добропорядочных обывателей Викторианской эпохи. Однако многих женщин не останавливали предрассудки общества. С желанием познать неведомый мир бесстрашные путешественницы нередко проникали в такие отдаленные уголки, где ни отважились побывать даже мужчины.

В целом литература путешествий, независимо от того, «женская» она или «мужская», состоит из впечатлений одной культуры о другой. Два понятия характеризуют этот жанр: «чужой» и «свой». Сопоставление этих двух понятий – основной способ, с помощью которого англичанки компоновали свои труды.

В их произведениях реализуются особенности, характерные для вышеупомянутого жанра путешествий. Эффект повествования прослеживается в четкой хронологической последовательности событий, очевидцем которых был автор (часто в форме дневника). В путевых записях присутствует огромное количество деталей, относящихся к местному колориту (подробному описанию жизни и быта местных народов), а также, что немаловажно, мотив дороги – своеобразный каркас, на который нанизываются разнообразные сведения о чужой земле.

Часто дамы вписывали в общую канву путешествия автобиографические детали, позволяющие судить о национально-культурной традиции самого автора, что делает подобные произведения вдвойне ценным источником для исследователей той или иной эпохи.

«Женщина и ее книга похожи друг на друга» [5, с.4-5], – считал Эдгар По. Биографии женщин-путешественниц, чьи сочинения публиковались на протяжении нескольких столетий, практически отсутствовали до XX века. В связи с возрастающим интересом в Англии и США к женской литературе путешествий с середины прошлого столетия начали появляться биографии женщин-авторов путевых заметок, что помогло более ясно представить побудительные мотивы англичанок отправляться в путь и братья за перо.

Всех англичанок, которые когда-либо совершали путешествия, можно условно разделить на четыре группы.

К первой относились женщины-аристократки, пользовавшиеся традиционным видом знакомства с иной культурой – «Grand Tour» (большой тур) – и посещавшие в его рамках известные европейские страны – Францию, Италию, Германию и др. Дамы высшего света путешествовали в сопровождении мужа или родственника. Эти странствия предпринимались, в основном, с развлекательной и увеселительной целью. В результате таких путешествий с XIX века стало появляться множество дневниковых записей, полных затаенной непосредственности, предназначавшейся для «семейного круга» или «для частного пользования». Они не были рассчитаны на широкую аудиторию. Такие женщины не стремились получить плату за свой литературный труд, скорее всего, ими двигали амбиции, поэтому их трудно было назвать профессиональными писательницами.

Ко второй группе отнесем женщин среднего класса, отправлявшихся в дорогу с профессиональной целью, в основном, в качестве миссионеров, гувернанток и компаньонов. Они покидали родные берега в поисках работы и, как правило, путешествовали без сопровождения.

Произведения женщин-миссионеров создали новую форму в жизнеописаниях Викторианской эпохи, в которой представлены женщины, совершавшие героические поступки. Путевые записи рисовали жизнь женщин-миссионеров в «героическом свете», а авторы выступали как герои, «храбро преодолевавших длительные путешествия по океану, вынесшие трудности жизни миссионера, будучи долгое время лишенными возможности общаться на английском языке, нередко становясь свидетелями обычаев и традиций, которые навели бы ужас на европейских соотечественников» [3, с.224].

Третью группу составляют женщины как высшего, так и среднего класса. Их сейчас бы назвали «туристами». Представительницы этой группы существовали во все времена и даже тогда, когда путешествие считалось сугубо мужским занятием. Они отправлялись в путь с целью посмотреть на то, что стоило их внимания. Им не нужно было что-то доказывать, они не выполняли никакой важной миссии, в отличие от мужчин, которые, как правило, путешествовали с определенными целями, и поэтому их путевые заметки традиционно касались вопросов «кто?» и «где?», тогда как женщин больше интересовало «как?» и «почему?».

Подобными женщинами двигали желание странствовать и испытывать острые ощущения. Эти дамы путешествовали налегке с небольшой свитой. Их странствия не преследовали никаких практических целей (в отличие от второй группы), поэтому общество указанную категорию женщин гневно порицало, считая их поведение вульгарным и безнравственным, потому что путешествие тогда не входило в разряд положительных качеств, присущих добропорядочной викторианской женщине – жене и матери семейства.

Четвертая группа – женщины, чьи путешествия можно назвать вынужденными. Это – жены дипломатов, военных, миссионеров и всех тех, кто обличен официальной миссией. Повинуясь долгу и преданности, они отправлялись вместе с мужьями к месту их назначения.

По мере того как жанр путешествий развивался, становился популярным в качестве времяпрепровождения, в Англии появилось большое количество женщин, имевших свой собственный взгляд на эту проблему. «Почему бы не превратить бесцельно проводившееся вдали от дома время в прибыль, осматривая достопримечательности или поправляя здоровье?» [6, с. 174].

Некоторые англичанки уже хорошо знали, как извлечь прибыль из своего таланта, который заключался в умении удовлетворять любопытство своих соотечественников, лишенных возможности путешествовать. Со второй половины XIX века в литературе появляется особая категория женщин-путешественниц, которые занимались путешествиями уже профессионально.

Посещая экзотические уголки, англичанки не ограничивались простым созерцанием действительности, они скрупулезно записывали свои наблюдения, многие из которых впоследствии были опубликованы и стали достоянием широкой общественности. Так, неожиданно, из литературы второго сорта, не воспринимавшейся никем всерьез, путевые заметки, обладавшие развлекательно-познавательной ценностью, превратились для британского общества в ценный источник информации, а для многих женщин, особенно среднего класса, в средство к существованию. Вирджиния Вульф назвала самой важной вехой в истории Британии тот период, когда «женщины среднего класса начали писать за деньги» [7, с.84].

Женщины-авторы стремились записывать свои красочные впечатления по ходу путешествия. Их сочинения все чаще стали появляться на полках книжных магазинов, формируя определенную аудиторию. Дамы развлекали занимательными историями, чарующими описаниями чужой природы, а также благоразумными практическими советами читателя, который в своем воображении путешествовал вместе с ними, сидя в удобном кресле перед жарко пылающим камином.

В качестве примера можно упомянуть таких английских путешественниц как Мери Кингсли (1862–1900), Луиза Костелло (1799–1870), Элизабет Истлейк (1809–1893), Матильда Эдвардс (1836–1919) и т.д. К ним можно отнести Изабеллу Дуберли (1829–1903), а также Мери Сикоул (1805–1881), побывавших в Крыму во время печально известной Крымской (или как ее называли в Европе – Восточной) войны 1853–1856гг. Таким образом, для многих англичанок путешествие становилось не только увеселительной поездкой, но и средством заработка.

Подобные произведения жанра путешествий становились предвестниками путеводителей по разным странам Европы, Азии и Африки. На заре зарождения туризма они оказали им неоценимую услугу, создавая простые туристические маршруты, имевшие историко-этнографическое и топографическое значение.

Выводы. Английские путешественницы, принадлежавшие преимущественно к высшим и средним слоям британского общества, отправлялись в путь не только с интересами экономического и географического характера, но и в связи с потребностью более внимательно взглянуть на людей и жизнь разных стран. Они создавали свои произведения, придавая последним характер политической географии мира, что и было нужно Англии, стремившейся восстановить и укрепить экономические связи со многими странами.

Таким образом, можно сделать вывод, что путевые записи англичанок имели историко-культурное значение. Они расширяли горизонты знаний своих соотечественников о мире, одновременно проводя сравнительный анализ ценностей западной и восточной цивилизаций.

В заключение отметим, что, несмотря на сравнительно скромную роль женских произведений в общей массе весьма богатой английской литературы путешествий, все же само их появление и дальнейшее существование подтверждает прогрессирующее развитие процесса формирования в сознании британцев образа окружающего их мира и людей, живущих в нем.

Заметность и даже массовость такого этого явления, как женские сочинения, а также и то, что в произведениях чувствовалось некое особое восприятие и способ самовыражения, неизбежно приводят к мысли о необходимости осмысления женского творчества как самостоятельной области литературоведения и

критики.

Источники и литература:

1. Пономарев С. И. Наши писательницы. – СПб., 1891
2. Мандельштам О. Литературная Москва // Мандельштам О.Э. Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М., 1990.
3. Joanne Shattock, *Women and Literature in Britain 1800 – 1900*, Cambridge, Cambridge University Press, 2001.
4. Е. М. Л. Английский турист в Петербурге в 1774 г. Исторический вестник. Том 2.- СПб., 1881.
5. Е. А. Пое, Review of the Drama of Exile and other Poems by Elizabeth Barrett, *The Broadway Journal* I (1854)
6. Jane Robinson, *Wayward Women: A Guide to Women Travellers*, Oxford University Press, New York, 2001
7. Virginia Woolf, *A Room of One's Own*, World's Classics, Oxford University Press, 1992

Караева Л.И.

ОБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА ПРОШЕДШЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО И ПРОШЕДШЕГО НЕОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол – как отдельная часть речи выражает процесс действия и состояния, который протекает в определенном отрезке времени, поэтому понятия глагол и время неразрывно связаны между собой.

Категория времени издавна привлекала внимание исследователей. В тюркских языках проделана значительная работа по изучению времен глагола. Были написаны кандидатские диссертации, монографии, многочисленные статьи, посвященные исследованию временных форм отдельных языков. Однако многие вопросы остаются нерешенными, спорными. Кроме того, пока нет специального исследования, посвященного изучению времен глагола в крымскотатарском языке.

Цель и задачи статьи – исследовать семантику и морфологические особенности прошедшего времени глагола современного крымскотатарского языка.

Формы глагольных времен в крымскотатарском, а также в тюркских языках, с древнейших памятников предстают разветвленной системой, в которой представлены все три грамматические времена: прошедшее, настоящее, будущее. Например, в сфере прошедшего, помимо прошедшего абсолютного, могут быть представлены следующие прошедшие относительные времена:

- прошедшее категорическое время,
- прошедшее неочевидное время,
- аналитические формы прошедшего времени,
- определенный имперфект,
- неопределенный имперфект,
- давнопрошедшее время,
- прошедшее длительное время,
- будущее прошедшее время,
- аналитические формы глагола с *экен*,
- прошедшее неочевидное многократно-длительное время,
- давнопрошедшее неочевидное время (классификация времен взята из учебного пособия Меметова А., Мусаева К. – см. *Литературу*).

Прошедшее время означает действие, совершенное до момента речи. По сравнению с настоящим и будущим временами прошедшее время является сложной формой. Дело в том, что прошедшее время в крымскотатарском, а также тюркских языках, образуется при помощи многочисленных аффиксов. Первое из выше перечисленных времен прошедшее категорическое время.

Образование и значение прошедшего категорического времени

Прошедшее категорическое время обозначает законченное действие, исполнителем или очевидцем которого был говорящий. Форма прошедшего категорического, или завершеного, времени образуется от глаголов посредством суффикса *-ды* с вариантами: *-ди*, *-ты*, *-ти*. Глагол с этим суффиксом одновременно обозначает форму 3-лица единственного числа. Все другие формы лица и числа образуют от неё. При спряжении этой формы к ней присоединяются суффиксы лица второй группы.

Например:

1 л. ед. ч.
бар-дым (я ходил)
бер-дим (я дал)
ач-тым (я открыл)
сеп-тим (я посыпал)

2 л. ед. ч.
бар-дынъ (ты ходил)
бер-динъ (ты взял)
ач-тынъ (ты открыл)
сеп-тинъ (ты посыпал)